

На правах рукописи

Игнатьева Наталья Викторовна

КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ «ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА»

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Челябинск – 2005

Работа выполнена на кафедре культурологии и социологии
Челябинской государственной академии культуры и искусств

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Беспалько Иван Иванович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Смирнов Сергей Сергеевич
кандидат культурологии, доцент Морозова Ирина Николаевна

Ведущая организация – Тюменский государственный институт искусств и
культуры

Защита состоится 27 декабря 2005 г., в 15.00 часов, на заседании
диссертационного совета К 210.020.01 при Челябинской государственной
академии культуры и искусств (454091, г.Челябинск, ул.Орджоникидзе, 36-А,
ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Челябинской
государственной академии культуры и искусств.

Автореферат разослан 26 ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Б.Тарасова

2006-4
22343

2216771

3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная социально-культурная ситуация складывается под влиянием ряда факторов, к числу которых следует отнести изменение демографической структуры населения как во всем мире, так и в нашей стране. Нарастающие темпы старения в России дают основание говорить о необходимости выработки стратегических общеметодологических принципов в области социально-экономической политики нашего государства и делают актуальными поиск ее оснований.

Представление о «третьем возрасте» в нашем сознании нередко ассоциируется с понятиями неудачи, неуспеха, потери, отсталости, консерватизма. Другими словами, старость олицетворяет все то, что вступает в противоречие с актуальными ценностями индустриального и постиндустриального социума, такими, как личный успех, достижения, результат, материальное процветание, динамичность, мобильность и т.п. Мы стали свидетелями возникновения некоего антагонизма «молодость – старость», который в некоторой степени определяет облик современной культуры. Х. Ортега-и-Гассет писал: «сегодня все от мала до велика подались в молодые», и это высказывание очень точно отражает возрастные приоритеты индустриальной культуры. «Третий возраст» как потенциальная возможность развития человечества в современной культуре не только негативизируется, а скорее игнорируется или даже отрицается. Возникшую проблемную ситуацию в пространстве социума можно описать следующим образом: общество стремительно стареет, и в то же время в современной культуре старость позиционируется как отклонение от некоей нормы. В результате возникает социальная отчужденность пожилых людей, ведущая к дезинтеграции и разобщенности всего социума. Преодоление данного противоречия нам видится в адекватном понимании возможностей культурного потенциала людей «третьего возраста» в современном мире, что позволит стать основой принятия старости как полноценного этапа человеческой жизни

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ

БИБЛИОТЕКА

С. Петербург 933

09 10 2011

Степень разработанности проблемы. Исследование культурного потенциала «третьего возраста» носит междисциплинарный характер, поэтому автор опирался на исследования различных отраслей гуманитарного знания – культурологии, философии, психологии, социологии, истории, антропологии, этнографии и др. Основу исследования составил анализ социально-геронтологических взглядов, среди которых можно выделить несколько подходов.

Философский подход. Первые геронтологические философские воззрения возникли еще в VI – IV вв. до н.э. сначала в Древней Индии, Древнем Китае, Древней Греции, впоследствии, на рубеже старой и новой эры, в Древнем Риме. Среди мыслителей и философов древности, обращавшихся к данной проблематике, можно выделить таких, как Аристотель, Конфуций, Лао-цзы, Платон, Сенека, Цицерон и другие. Их идеи заложили основу всего комплекса геронтологических знаний, существующих сегодня.

Философские традиции были продолжены в эпоху Возрождения, ярким примером тому служат труды Ф. Петрарки, который впервые провозгласил тезис о необходимости творческой деятельности в «третьем возрасте». Период Реформации привнес некий прагматический смысл в понимание старости. Знаменитое высказывание виднейшего деятеля Реформации М. Лютера «Старость – живая могила» очень ярко отражает взгляд на старость как время угасания, ненужности, безжизненности, бесполезности и, в некотором смысле, противоестественного состояния.

Старение и старость долгое время оставались на периферии философского знания, вплоть до XIX века, до периода бурного развития индустриализации. Формирование индустриального общества, многократно возросшая потребность в молодой рабочей силе, введение пенсионной системы в развитых странах обусловили ряд социальных проблем, связанных с пожилыми людьми. Проблема старения стала предметом изучения таких мыслителей западной постклассической философии как Ф. Ницше, Х.Орtega-и-Гассет, Ж.-П. Сартр, А. Шопенгауэр, В. Янкелевич и др.

Социологический подход. Его суть составляют теории и научные разработки, освещающие аспекты социального взаимодействия людей «третьего возраста» как социальной группы и общества в целом.

Положение пожилых людей на ранних этапах человеческого развития в архаичных и традиционных культурах подробно исследовано в работах по культурной антропологии С. Айзенштадта, Ф. Ариеса, Р. Бенедикт, Ф. Боаса, К. Гельвеция, П. Гольбаха, К. Леви-Страсса, Б. Малиновского, К. Мангейма, К. Маркса, М. Мид, Л. Моргана, А. Радклифф-Брауна, Г. Спенсера, Э. Б. Тайлора, Л. Фробениуса, М. Элиаде, Ф. Энгельса и др.

Огромный вклад в изучение «третьего возраста» был внесен с позиций социологии. Отдельно можно выделить собственно «социологию старения», получившую в последние годы стремительное развитие. В отечественной науке среди ученых, изучавших те или иные аспекты социологии старения можно выделить таких, как А. Г. Здравомыслов, О. В. Здравомыслова, Н. Г. Ковалева, Л. Н. Коган., И. С. Кон., Ю. А. Левада., Е. Ф. Молевич., А. В. Толстых., В. Н. Шубкин., В. А. Ядов.и др.

Психологический подход. Обращение к этому подходу продиктовано необходимостью раскрытия субъективной стороны культурного потенциала, которое невозможно без четких представлений о психической структуре и свойствах личности на изучаемом нами жизненном этапе.

Психоаналитическая теория личности, получившая свое развитие в работах А. Адлера, Э. Берна, В. Франкла, З. Фрейда, Э. Фромма., К. Хорни, Э. Эрикссона, К.-Г. Юнга, а также гуманистическая психология, основоположниками которой являются А. Маслоу и К. Роджерс, утвердили новый взгляд на жизненный путь как процесс индивидуации и самоактуализации. Эта позиция позволила открыть в «третьем возрасте» способности к становлению «полно функционирующего человека», обладающего богатым культурным потенциалом и уникальными творческими возможностями.

Собственно психические свойства индивида, изменения когнитивных функций на этапе поздней взрослости, проблемы социализации людей «третьего возраста», «кризис пожилого возраста» были изучены в работах таких отечественных и зарубежных психологов, как: М. Д. Александрова, В. Д. Альперович, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова, П. П. Блонский, Л. С. Выготский, П. Я Гальперин., М. Э. Елютина, В. П. Зинченко, И. С. Кон, О. В. Краснова, Н. С. Лейтес, А. Н. Леонтьев, А. Г. Лидерс, Т.Д. Марцинковская, О. В. Молчанова, С. Л. Рубинштейн, С. Г. Спасибенко, В. В. Фролькис, Д. Б. Эльконин, Е. Р. Ярская-Смирнова, а также М. Аргайл, Д. Бромлей, Б. Балтес, Г. Крайг, Э. Эриксон и др.

Яркий пример междисциплинарного подхода демонстрирует *социальная геронтология*, базирующаяся на комплексном изучении трех аспектов: физиологических изменений, психологических особенностей и социального положения пожилых людей. Эти аспекты нашли свое отражение в работах таких геронтологов и антропологов, как: Р. Альбрехт, Ф. Ариес, Д. Бромлей, К. Виктор, Х. Денис, Д. Демос, А. Зых, Л. Мартин, Х. Пратт, М. Рейли, Э. Россет, Э. Стиглitz, К. Тиббитс, Л. Торнтон, М. Фезерстоун, М. Филиберт, А. Фоунер, Т. Харевен, М. Хепуорт, Д. Холл, Р. Хэвигхерст, А. Эпстейн и др. Но в трудах по социальной геронтологии практически не представлен культурологический аспект, в то время как именно культурологическое осмысление сущности и содержания «третьего возраста» дает глубинное понимание возможностей и механизмов интегрирования эклектичного социума, приобретающее сегодня особую актуальность.

Отдельную группу источников составляют публикации, которые автор использовал для разработки подходов к выявлению содержания и структуры культурного потенциала. В связи с этим особого осмысления потребовали культурологические аспекты существования и деятельности людей «третьего возраста», а также понимание сущности социального опыта, основанные на ряде теорий и концепций отечественных философов и социологов культуры, таких как К. А. Абульханова-Славская, Э. А. Баллер, Г. М. Борисов,

А. Г. Здравомыслов, Э. В. Ильенков, Л. Г. Ионин, М. С. Каган, Л. Н. Коган, Э. С. Маркарян, В. В. Межуев, Э. А. Орлова, Э. В. Соколов, И. В. Суханов, А. В. Толстых, А. К. Уледов, А. Я. Флиер, В. С. Цукерман и др.

Итак, мы можем констатировать давние традиции обращения к геронтологической проблематике и усиление интереса к ней в настоящее время, представленные различными точками зрения. Изучение культурного потенциала требует комплексного подхода, поскольку, с одной стороны, он выступает основой самоактуализации личности, с другой – раскрывается в пространствах социума и культуры, однако наблюдается явный недостаток подобных исследований.

Исходя из сказанного, проблему настоящего исследования составило противоречие между необходимостью комплексного понимания содержания культурного потенциала «третьего возраста» и его недостаточной изученностью.

Объектом исследования является возрастной период жизни человека – старость (или «третий возраст»), определяемый как «заключительный этап онтогенеза». Старость – заключительная фаза жизни человека, характер и время наступления которой обуславливается процессом физиологического старения организма. Однако старость – понятие не только биopsихологическое, но и социально-историческое. Его временные рамки условны и существенно меняются в различных человеческих обществах и социальных группах. В пространстве современной российской культуры есть основания считать условной границей наступления «третьего возраста» нормативно закрепленный пенсионный возраст, составляющий 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин.

В предметную область исследования входит культурный потенциал «третьего возраста», понимаемый как источник социокультурной деятельности на изучаемом нами жизненном этапе. Культурный потенциал интерпретируется нами как комплексное многоуровневое образование, основанное на психической структуре личности, содержащее в себе также ценностно-ориентационные и мотивационные компоненты. Являясь основой

социокультурной деятельности, культурный потенциал становится в то же время и ее продуктом, таким образом, изучение культурного потенциала необходимо проводить в рамках системы «культурный потенциал – деятельность – опыт – культурный потенциал».

Целью диссертационного исследования стало выявление сущностных характеристик культурного потенциала «третьего возраста», особенностей его реализации в социокультурном пространстве и определение направлений совершенствования этого процесса.

Осуществление поставленной цели становится возможным посредством решения следующих задач:

1. Выявить теоретико-методологические подходы к изучению феномена «третьего возраста» и его культурного потенциала.
2. Провести историко-культурный анализ положения старости в различных типах социокультурной регуляции.
3. Раскрыть структуру и содержание понятия «культурный потенциал».
4. Изучить интернальные и экстернальные факторы реализации культурного потенциала на заключительном этапе онтогенеза.
5. Обосновать специфику социокультурной деятельности в «третьем возрасте».
6. Определить тенденции и пути реализации социокультурной деятельности старшего поколения в пространстве информационного общества.

Теоретико-методологическая база исследования. Специфика сформулированной проблемы требует синтеза различных теоретико-методологических оснований. Методологические основы исследования базируются на концептуальных достижениях отечественной и зарубежной науки в области культурологии, философии, социологии культуры, гуманистической, психоаналитической и когнитивной психологий и этнографии.

Общей концептуальной основой исследования стало понимание «третьего возраста» как периода *развития* и продолжающегося духовного

совершенствования личности. Культурологической базой для осмысления содержания изучаемого возрастного этапа стал *деятельностный* подход, с точки зрения которого культура понимается как процесс творческой деятельности, в ходе которого происходит и духовное обогащение общества, и самосозидание человека как субъекта культурно-исторического процесса.

Логика исследования во многом основана на положениях *системного* подхода, теория которого изложена в работах М. С. Кагана. Автор попытался подойти к изучению культурного потенциала «третьего возраста», учитывая предметный, функциональный и исторический аспекты, составляющие суть системного подхода.

В анализе динамики социокультурного статуса и потенциала старости были использованы *сравнительно-исторический* метод и метод *исторической реконструкции*. В этом разделе диссертации автор счел продуктивным подход к изучению социального взаимодействия между возрастными группами с точки зрения теории типов социокультурной регуляции – традиционного, индустриального, постиндустриального.

Исследование содержания и структуры культурного потенциала «третьего возраста» и анализ субъективных и объективных факторов, определяющих его формирование и функционирование основаны, во-первых, на теоретических исследованиях когнитивной психологии, во-вторых, на понимании источников деятельности субъекта культуры, раскрытых в трудах отечественных культурологов М. С. Кагана и Л. Н. Когана и, в-третьих, на положениях *структурно-функционального* метода.

Наконец, следует отметить продуктивность концепции *постмодернизма* в исследовании возрастных этапов жизненного развития. Автор попытался применить их как в отношении исследования перспектив реализации культурного потенциала «третьего возраста», так и в общем понимании его содержания в современных условиях.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертации:

1. Осуществлен ретроспективный анализ культуро-философских воззрений на старость с позиций понимания возможностей реализации «третьего возраста» в пространстве культуры.

2. Старость как феномен рассматривается в контексте различных типов социокультурной регуляции, обоснован тезис о детерминации отчуждения пожилых людей в общественной системе ценностно-ориентационными основаниями представленных типов.

3. В диссертационном исследовании структурировано и раскрыто содержание понятия «культурный потенциал», дана его формулировка, продиктованная контекстом нашего исследования.

4. Выявлены и конкретизированы интернальные (свойства личности, включенные в содержание культурного потенциала) и экстернальные (определяемые условиями социокультурной среды – изменение социального и профессионального статуса, круга общения и др.) факторы, детерминирующие возможности реализации культурного потенциала «третьего возраста». Среди них выделены факторы, ограничивающие и стимулирующие реализацию культурного потенциала.

5. Специфика осуществляющей в «третьем возрасте» социокультурной деятельности обусловлена структурным своеобразием его культурного потенциала: усложнением ценностно-ориентационного компонента, содержащего в себе качественно переработанные знания, смыслы и ценности, и, как следствие, снижением значения мотивационного компонента.

6. Совершенствование путей реализации культурного потенциала «третьего возраста» в пространстве информационного общества возможно путем стимулирования познавательной и преобразовательной деятельности пожилых людей, расширения доступности образовательных и рекреационных услуг, предоставление возможностей продолжения профессиональной деятельности, обеспечения условий включения старшего поколения в социокультурные процессы в целом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культурный потенциал – многоуровневая субординационная система, включающая в себя комплекс психических свойств личности, являющихся основой осуществления социокультурной деятельности, а также ценностно-ориентационные и мотивационные компоненты, определяющие ее направленность. В реализации культурного потенциала можно выделить такие аспекты как познавательный, преобразовательный, ценностно-ориентационный и коммуникативный.

2. В ходе анализа культуро-философских геронтологических воззрений выдвинута гипотеза о противоречивой природе культурного потенциала «третьего возраста». С одной стороны, в нем аккумулируются и концентрируются смысложизненные ценности, с другой стороны, культуротворческие способности личности в значительной степени реализуются на более ранних этапах онтогенеза и к периоду старости потребность в их актуализации может быть исчерпана. Данная гипотеза не нашла своего полного подтверждения, поэтому был сделан вывод о том, что в «третьем возрасте» возможности осуществления социокультурной деятельности достаточно высоки.

3. Степень отчужденности пожилых людей определяется спецификой социокультурного развития всего общества и его ценностными основаниями. Постфигуративный тип культуры в современном социальном пространстве постепенно сменяется префигуративным.

4. В «третьем возрасте» на реализацию культурного потенциала и осуществление социокультурной деятельности наибольшее влияние оказывают экстернальные факторы. Среди выделенных нами факторов можно назвать стимулирующие (кристаллизация знаний, накопление опыта, наличие свободного времени и др.) и ограничивающие культурный потенциал в изучаемом нами периоде жизни (снижение активности, изменение социального статуса, сужение круга общения и др.).

5. Культурный потенциал в течение жизни человека претерпевает не только содержательные изменения, но и качественную трансформацию его структуры. Наличие богатого жизненного опыта и интериоризация социального опыта увеличивает степень влияния ценностно-ориентационных компонентов и снижает значение мотивационных компонентов культурного потенциала, что обуславливает специфику деятельности в старости.

6. В информационном обществе возрастает социальная значимость познавательного и преобразовательного аспектов культурного потенциала, что оказывает влияние на характер деятельности. Культурный потенциал «третьего возраста» становится важным политическим, экономическим и культурным ресурсом стратегического развития всего государства, поэтому необходим комплекс мер по стимулированию его реализации. В их числе могут быть: совершенствование деятельности центров по работе с пожилыми людьми в направлении создания условий для реализации познавательного и преобразовательного аспектов культурного потенциала, обеспечение информационной поддержки со стороны СМИ и ресурсов Internet, разработка специализированных социальных программ, возможность получения образования любого уровня, продолжения профессиональной деятельности и др.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования могут служить методологической основой дальнейшего изучения роли старшего поколения в культурных процессах. Практическая значимость диссертации заключается и в возможности создания научно обоснованной социальной программы для людей «третьего возраста», а также учебных курсов по социальной работе, в том числе с пожилыми людьми, направленных на включение данной возрастной группы в социально-культурный процесс на уровне регионов и России в целом. Материалы диссертации могут быть использованы в подготовке курса по специальности «Культурология», спецкурса «Культура «третьего возраста» для вузов гуманитарного профиля.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры культурологии и социологии Челябинской государственной академии культуры и искусств. Автор выступал с докладами и сообщениями на XXVII Международной научно-практической конференции «Человеческий потенциал и конкурентоспособность России» (Челябинск, 2005), I и III научных конференциях «Молодежь в науке и культуре XXI века» Челябинской государственной академии культуры и искусств (Челябинск, 2002, 2004). По теме диссертации издано 6 публикаций.

Структура исследования:

Работа состоит из введения, двух глав и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во Введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, степень научно-теоретической разработанности; формулируются цель и задачи работы; новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе – «Методологические и теоретические аспекты изучения «третьего возраста» - представлен анализ теоретических оснований изучения культурного потенциала, разрабатываются методологические положения исследования феномена старости, рассматривается положение пожилых людей в системе культуры и социума в исторической ретроспективе.

В первом параграфе – «Анализ содержания и структуры культурного потенциала «третьего возраста» представляются подходы к исследованию культурного потенциала, определяется его сущность и структура, выделяются наиболее значимые аспекты.

Понятие «культурный потенциал» трактуется достаточно широко и не существует его однозначного толкования, поэтому в рамках данного исследования культурный потенциал рассматривался как источник

деятельности, связанной с осуществлением культурных процессов, и обуславливающий меру, степень и эффективность реализации этой деятельности. Мы определили, что это внутренний ресурс, имманентное свойство любого субъекта культуры, необходимое для осуществления социокультурной деятельности в двух направлениях: с одной стороны, в социальной действительности, с другой стороны, в плане самоактуализации личности. Нами была выделена область существования культурного потенциала и область его реализации, не совпадающие по объему, поскольку потенциальные возможности превосходят реализуемые.

Объективное и достоверное знание о культурном потенциале, возможно получить только в процессе изучения деятельности и ее результата. Другими словами, видя результат, мы можем с уверенностью судить о способностях и качествах, благодаря которым он стал возможен. Безусловно, те же имеющиеся способности могли и вовсе никак не реализоваться, и остаться потенциалом, но в этом случае трудно говорить об их объективном изучении. С этой точки зрения, категория «культурный потенциал» неразрывно связана с категориями «деятельность» и «опыт», поэтому в нашем исследовании все эти элементы рассматриваются как компоненты одной системы.

Одно из направлений анализа культурного потенциала – выявление его содержания и структуры. В основе любой социокультурной деятельности лежит комплекс врожденных и приобретенных психических и социальных свойств личности. Логично предположить, что именно они составляют базовый уровень культурного потенциала. Основываясь на понимании структуры личности, отраженном в работах Б. Г. Ананьева, В. С. Мерлина, В. Д. Небылицына, С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова и др., к компонентам базового блока относятся: способности к осуществлению жизнедеятельности, свойства нервной системы, интеллект, задатки, специальные способности и энергетические характеристики, определяющие интенсивность и эмоциональную окрашенность актов человеческой деятельности – эмоции, чувства, воля.

Базовый блок составляет основу социокультурной деятельности. Однако для ее реализации необходимы некие потребности и мотивы, обусловленные установками, убеждениями и ценностными ориентациями индивида. Таким образом, культурный потенциал, несомненно, включает в себя ценностно-ориентационные и мотивационные компоненты.

Ценностно-ориентационный блок представляет собой структуру, сформированную в ходе освоения и интериоризации социокультурных ценностей. Он определяет вектор социокультурной деятельности и включает в себя, по нашему мнению, убеждения, установки, идеалы, нормы, ценностные ориентации, знания, полученные в процессе осуществления деятельности. При этом важное значение приобретает степень согласованности ценностных ориентаций индивида и общества в целом.

Мотивационный блок содержит такие компоненты, как потребности, мотивы, интересы, ожидания, основанные на ценностных ориентациях индивида и обуславливающие степень необходимости осуществления деятельности.

Следовательно, культурный потенциал «третьего возраста» можно представить как многоуровневую субординационную систему, состоящую из трех компонентов: базового, ценностно-ориентационного, мотивационного. В основе культурного потенциала лежат социально-психологические характеристики личности. Культурный потенциал – не статичная, а динамичная структура, способная как усложняться, так и редуцироваться. Это источник и, одновременно, продукт деятельности, формирующейся под влиянием социокультурного опыта, пережитого и усвоенного личностью. Чем разнообразнее и интенсивнее деятельность, тем более богатым становится культурный потенциал личности, и наоборот.

Во втором параграфе «Старость как объект культуро-философского осмысливания» мы попытались обозначить методологические основания, на которые опирается наше понимание «третьего возраста» как социокультурного феномена. В качестве направлений исследования были выбраны

мифологическое творчество, различные философские и психологические концепции.

В целом все интерпретации «третьего возраста» можно разделить на две группы: старость как приобретение и старость как утрата. Оба направления имеют давние традиции и оказали значительное влияние на становление геронтологической теории. С точки зрения нашего исследования, эти подходы можно рассматривать как отражение представлений о культурном потенциале «третьего возраста». Следовательно, трактовка старости с позиций «приобретения», дает нам право считать это показателем признания богатства ее культурного потенциала и возможностей его совершенствования и реализации в этот период жизни. В свою очередь, рассмотрение старости как утраты свидетельствует об оценке ее культурного потенциала как недостаточного и заведомо проигрышного по сравнению с другими жизненными периодами.

Первый подход нашел свое отражение в трудах основоположников восточной философии – Конфуция, Лао-цзы и др., а также Цицерона и Сенеки. Старость здесь предстает временем расцвета мудрости, познания истинного смысла бытия. Столь же древние традиции имеет и второй подход, заложенный в эпоху античности Аристотелем, который отмечает, что в «третьем возрасте» аккумулируется не только положительный опыт, но и негативный, также оказывающий влияние на самого человека. Впоследствии эти взгляды составили основу геронтологических представлений в более поздние периоды.

Наиболее продуктивными для изучения феномена культурного потенциала старости, с нашей точки зрения, можно считать труды мыслителей «философии жизни» Ф. Ницше и А. Шопенгауэра, экзистенциалистов С. де Бовуар, А. Камю, Х. Ортеги-и-Гассета, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, В. Янкелевича, К. Ясперса. Синтез методологических оснований этих учений позволяет говорить о старости как пограничной ситуации, в которой активизируется творческое начало. Такому пониманию противолежит теория жизненного пути, согласно которой человеческая жизнь предстает как

последовательность этапов с заранее определенным содержанием, и старость в этом контексте понимается как время отхода от активной деятельности. Постмодернистские идеи, представленные в работах Ж. Дерриды, Ж. Лиотара, М. Фуко позволяют преодолеть этот стереотип.

Гуманистический смысл понимания старости также отражен в трудах классиков психоанализа А. Адлера, Э. Берна, А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла, З. Фрейда, Э. Фромма, К. Хорни, Э. Эриксона, К.-Г. Юнга. Идея непрерывного развития личности в течение всей жизни дает основание говорить о старости как времени творческой самореализации и самоактуализации.

Третий параграф «Третий возраст» в социальном пространстве: историко-культурный аспект представляет собой анализ социального положения пожилых людей в исторической ретроспективе. Мы исходили из предположения о том, что интенсивность и качество деятельности старшего поколения в культурном пространстве, а также степень толерантности по отношению к старикам со стороны активной части общества зависела (и зависит сегодня) от системы ценностей, декларируемой данным обществом и обусловленной необходимостью достижения наиболее достойного уровня и качества жизни в предлагаемых условиях. Следовательно, необходимо, с одной стороны, принимать во внимание специфику социокультурной реальности той или иной эпохи или культуры, а с другой стороны, эти характеристики должны находиться в рамках одной классификации. Поэтому мы основывались на концепции типов социокультурной регуляции, согласно которой выделено три таких типа: традиционное (доиндустриальное), индустриальное и постиндустриальное общество.

Становление традиционного типа общества, ориентированного на воспроизводство традиций, накопленного исторического и социального опыта, нравов, обрядов обусловило то влияние, которым пользовались старики. Люди «третьего возраста» органично вписывались в социальную структуру традиционного общества. Являясь носителями умений, навыков и знаний

производственных технологий, они были нужны и востребованы. Кроме того, старость считалась и как обладатель житейского опыта, без которого невозможна полноценная социализация. Стариk – почти мистическая фигура, наделенная волшебной силой мудрости и трансцендентальных знаний. В традиционном обществе уважительное отношение к старости не только декларируется, но и реально присутствует и является одним из условий его существования. Немаловажен и тот факт, что в традиционном обществе, где высока рождаемость и снижена продолжительность жизни, старики составляют небольшую часть населения, их физически мало, поэтому общество способно обеспечить внимание к ним. Отметим, что для традиционного общества характерен постфигуративный, по М. Мид, тип культуры, при котором трансляция социокультурного опыта происходит от старших поколений к младшим.

Становление индустриального общества изменило эту ситуацию. Для индустриального общества характерен настрой на исторический прогресс, на улучшение качества жизни посредством развития просвещения, науки и техники, но главное – за счет повышения уровня личной свободы и возможностей конструктивной самореализации каждого гражданина в условиях открытого конкурентного рынка труда и таланта. Идеал индустриального общества – внутренне свободный и хорошо образованный субъект социальной деятельности, который добивается успеха и набора жизненных благ в соперничестве с конкурентами за счет собственных усилий: труда, инициативы, энергии, таланта и пр. Старому человеку в силу снижения его физических возможностей становится трудно конкурировать с молодыми. Становление нового типа культуры – префигуративного – связано с необходимостью постоянного познания окружающей реальности, в том числе путем принятия ценностей и знаний, транслируемых более молодыми поколениями. Этим объясняется постепенное снижение социального статуса старииков в индустриальном обществе.

К середине XX века стало ясно, что возникает новый тип социокультурной регуляции – постиндустриальный. В первую очередь радикально меняются технологии производства. Расширяется информационное пространство, способы передачи информации, характерна глобализация социальных явлений. Культурные процессы стали характеризоваться многообразием, полистилистичностью, эклектичностью. Одной из характерных тенденций стало отсутствие незыблемости и выход за рамки традиционализма, что дает основания предположить наполнение периода старости новым содержанием и появлением новых форм социокультурной деятельности.

Во второй главе «Пути культурной самореализации человека «третьего возраста» раскрываются практические аспекты реализации культурного потенциала. Выделяются интернальные (субъективные) и экстернальные (объективные) факторы, детерминирующие реализацию социокультурной деятельности, рассматривается специфика социокультурной деятельности в старости, определяются возможные тенденции и механизмы оптимизации интеграции культурного потенциала в пространство социума.

В первом параграфе главы «Социально-психологические факторы функционирования культурного потенциала» рассматриваются и конкретизируются интернальные и экстернальные факторы реализации социокультурной деятельности.

По данным исследований психологов, в пожилом возрасте локус контроля личности смещается к полюсу экстернальности, следовательно, именно социальным условиям следует придать первостепенное значение в детерминации культурного потенциала. В то же время исследование интернальных факторов, включающих в себя компоненты выделенных нами структур культурного потенциала – базового, ценностно-ориентационного и мотивационного позволяет говорить о полноценной возможности социокультурной деятельности в этом возрасте.

Базовый уровень культурного потенциала с наступлением старости претерпевает некоторые изменения. Это касается физиологии,

интеллектуальных функций, эмоционального состояния. Но, вместе с этим, включаются компенсаторные механизмы, которые позволяют эффективно осуществлять любую, в том числе, социокультурную деятельность.

Своебразие ценностно-ориентационного и мотивационного компонентов культурного потенциала старости проявляется в богатом жизненном опыте. Известная доля консерватизма обусловлена социальными ожиданиями, вытекающими из того же опыта. В «третьем возрасте» усиливается значение долговременной памяти.

Среди экстернальных факторов, влияющих на реализацию культурного потенциала в «третьем возрасте» мы выделили такие как: социальные характеристики (образование, уровень доходов), степень толерантности общества к пожилым людям, потеря работы, вынужденный уход на пенсию, смена социальных ролей, потеря близких людей, усиление семейных связей, уменьшение социальных контактов. Условное разделение интернальных и экстернальных факторов на стимулирующие и ограничивающие культурный потенциал, позволяет говорить о преобладании последних, что, безусловно, осложняет реализацию социокультурной деятельности в «третьем возрасте».

Во втором параграфе главы «*Специфика социокультурной деятельности старшего поколения*» обосновывается тезис о влиянии структурного своеобразия культурного потенциала на осуществление деятельности.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу о том, что специфику культурного потенциала старости определяет усложнение ценностно-ориентационных структур, содержащих в себе качественно переработанные знания, смыслы и ценности, составляющие квинтэссенцию социокультурного опыта. Следует подчеркнуть, что они образуют именно *структурную*, в отличие от неупорядоченного набора ценностей, присущих молодым. Рассуждая о трансформации ценностно-ориентационного блока культурного потенциала в процессе человеческой жизни, можно предположить, что он проходит постепенный путь становления от некоего хаоса, каким он является на этапе

юности, к устойчивой, но пластичной конструкции в зрелости и определенному «закостеневанию» на этапе старости. В силу большого объема накопленного опыта в «третьем возрасте», его упорядочивание является естественным состоянием, обусловленным самим процессом развития. Таким образом, сформированная система ценностных ориентаций, подкрепленная многолетним опытом, в старости образует прочную и практически неизменяемую структуру, определяющую специфику ее культурного потенциала. Именно поэтому старшему поколению в России труднее остальных адаптироваться к жизни в «эпоху перемен» – ситуации замены ценностно-смыслового ядра всей культуры на идеологическом уровне. Следует отметить, что успешность адаптации к новым условиям для человека «третьего возраста» заключается скорее в изменении внешних поведенческих реакций, а не смены сложившихся ценностных ориентаций.

Эта особенность оказывает влияние практически на весь процесс деятельности, происходящий в этом возрасте. Одной из главных проблем деятельности в этой связи видится проблема мотивации познания. Со временем познавательная деятельность начинает приобретать более упорядоченный характер. Человек как бы «насыщается» знаниями, он становится внимателен в их отборе и селекции. В «третьем возрасте» новые знания, которые станут компонентом ценностно-ориентационной структуры, достаточно редки, потребность в них должна быть продиктована острой необходимостью.

Возвращаясь к нашему тезису об усложнении ценностно-ориентационного компонента культурного потенциала, мы обнаруживаем противоречие между ним и необходимостью познавательной деятельности. Снижение пластичности ценностно-ориентационной структуры, богатый опыт создают основу трансцендентальной мудрости, но в то же время ограничивают развитие, поскольку снижается мотивация познания актуальной реальности. Адекватное существование в пространстве современного социума предполагает адаптацию в быстро меняющихся условиях, следовательно, для людей «третьего возраста» необходима дополнительная стимуляция познавательной и

преобразовательной деятельности и создание благоприятных условий для этого.

Третий параграф «Культурная самореализация «третьего возраста» в пространстве информационного общества: реальность и перспективы» раскрывает авторское видение тенденций реализации культурного потенциала в пространстве информационного общества, представляющегося моделью предполагаемого будущего, с учетом характерных особенностей российского менталитета.

Выделение некоторых характеристик информационного общества позволит обосновать интересующие нас перспективы. Одной из таких характеристик является глобализация социокультурных процессов. С распространением информационных технологий происходящее в одной точке земного шара быстро может стать достоянием практически всего человечества. Такое быстрое распространение информации приводит к универсализации образа старости и пожилых людей во всем мире, за исключением, пожалуй, тех регионов, где в наибольшей степени доминируют ценности традиционного общества.

Западный образ благополучной старости – это, прежде всего, олицетворение ценностей индивидуального начала. В условиях префигуративной культуры ослабевает потребность в трансляции системы жизненных ценностей и знаний. Таким образом, «третий возраст» представляется прежде всего как время самоактуализации, воплощения тех потенций, которые не были реализованы ранее. Для этого благоприятствуют такие причины, как отсутствие занятости; распад патриархальной семьи и, как следствие, ослабевание родственных связей и отсутствие необходимости постоянного участия в воспитании внуков; появление новых специализированных образовательных и рекреационных услуг, обусловленных развитием информационного общества.

Такой образ старости кажется вполне привлекательным, однако для российских реалий он не характерен. Причиной этого видится не только

недостаток материальной базы, но и наличие определенных социокультурных стереотипов. «Наших» стариков отличает от западных тенденция к замыканию в себе, меньшая готовность к обучению, низкая информированность.

Глобализация в конечном итоге приводит к *многополярности*, а универсализация к обостренному осознанию *культурной самобытности*. В противовес стихийной «вестернизации» культуры особую актуальность приобрел процесс поиска духовных основ культурной и национальной идентичности российского народа. Одним из факторов воспитания и формирования национального самосознания следует признать коммуницирование между представителями разных поколений по вертикали – передача информации от старших к младшим, особенно внутри семьи.

Безусловно, определяющими характеристиками информационного общества является *изменение характера труда, использование информационных и цифровых технологий* в глобальном масштабе. Причем для процесса информатизации характерно *нарастание темпа изменений*. Эти особенности обуславливают центральное место в структуре культурного потенциала его познавательного аспекта и изменение набора и содержания социальных ролей, присущих «третьему возрасту».

Совершенствование путей реализации культурного потенциала «третьего возраста» возможно, на наш взгляд, при включении пожилых людей в общий социокультурный процесс. Разработка соответствующих социальных программ должна строиться на принципах социального взаимодействия, межпоколенных коммуникаций, не допуская тенденции к замыканию пожилых людей внутри собственной возрастной группы. Необходимо обеспечить возможности осуществления познавательной деятельности, получения дополнительного образования, и не только в рамках специализированных учебных курсов, но и в условиях обычных учебных заведений. Нам видится продуктивной разработка комплекса мер по стимулированию занятости людей «третьего возраста», что позволит применить их профессиональный ресурс, с одной стороны, и реализовать преобразовательный потенциал, с другой

стороны. Весьма перспективной представляется организация работы культурно-досуговых учреждений по направлению творческой и коммуникативной деятельности пожилых людей и т.д.

В Заключении диссертационного исследования формулируются общие выводы, намечаются дальнейшие перспективы изучения поставленной проблемы.

Материалы исследования представлены в следующих публикациях:

1. Игнатьева Н. В. Социальные ожидания пенсионеров Челябинской области // Материалы I научной конференции «Молодежь в науке и культуре XXI века». - Челябинск: ЧГАКИ, 2002. – С.22-30.
2. Игнатьева Н. В. Культурный потенциал пожилого человека // Материалы III научной конференции «Молодежь в науке и культуре XXI века». – Челябинск: ЧГАКИ, 2004. – С.78-82.
3. Игнатьева Н. В. Пожилые люди как объект культурологического исследования // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – Челябинск: ЧГАКИ, 2005. - № 1 (7). – С.73-81.
4. Игнатьева Н. В. Пути культурной самореализации людей «третьего возраста» // Материалы XXVI научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава академии. – Челябинск: ЧГАКИ, 2005. – С.202-205.
5. Игнатьева Н. В. «Третий возраст»: опыт культурологического анализа // Современные гуманитарные исследования. – М., 2005. - № 2 (3). – С.251-253.
6. Игнатьева Н. В. Культурный потенциал «третьего возраста» // Человек и общество на рубеже тысячелетий: Международный сборник научных трудов. - Воронеж: Воронежский госпединиверситет, 2005. – С.54-59.

Наталья Викторовна Игнатьева

КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ «ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА»

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Формат 60x84 1/16

Объем 1,0 п.л.

Заказ №605

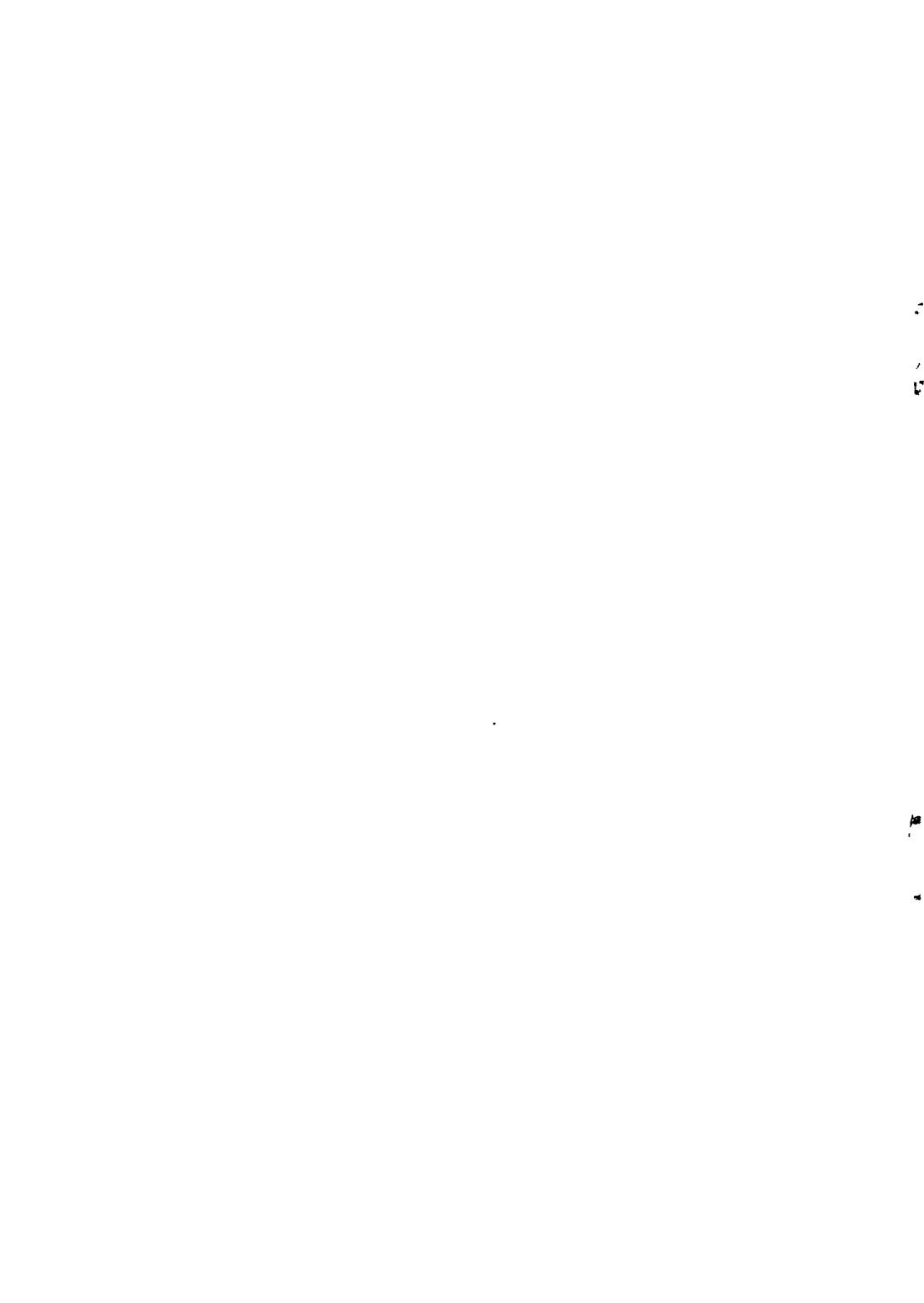
Тираж 100 экз.

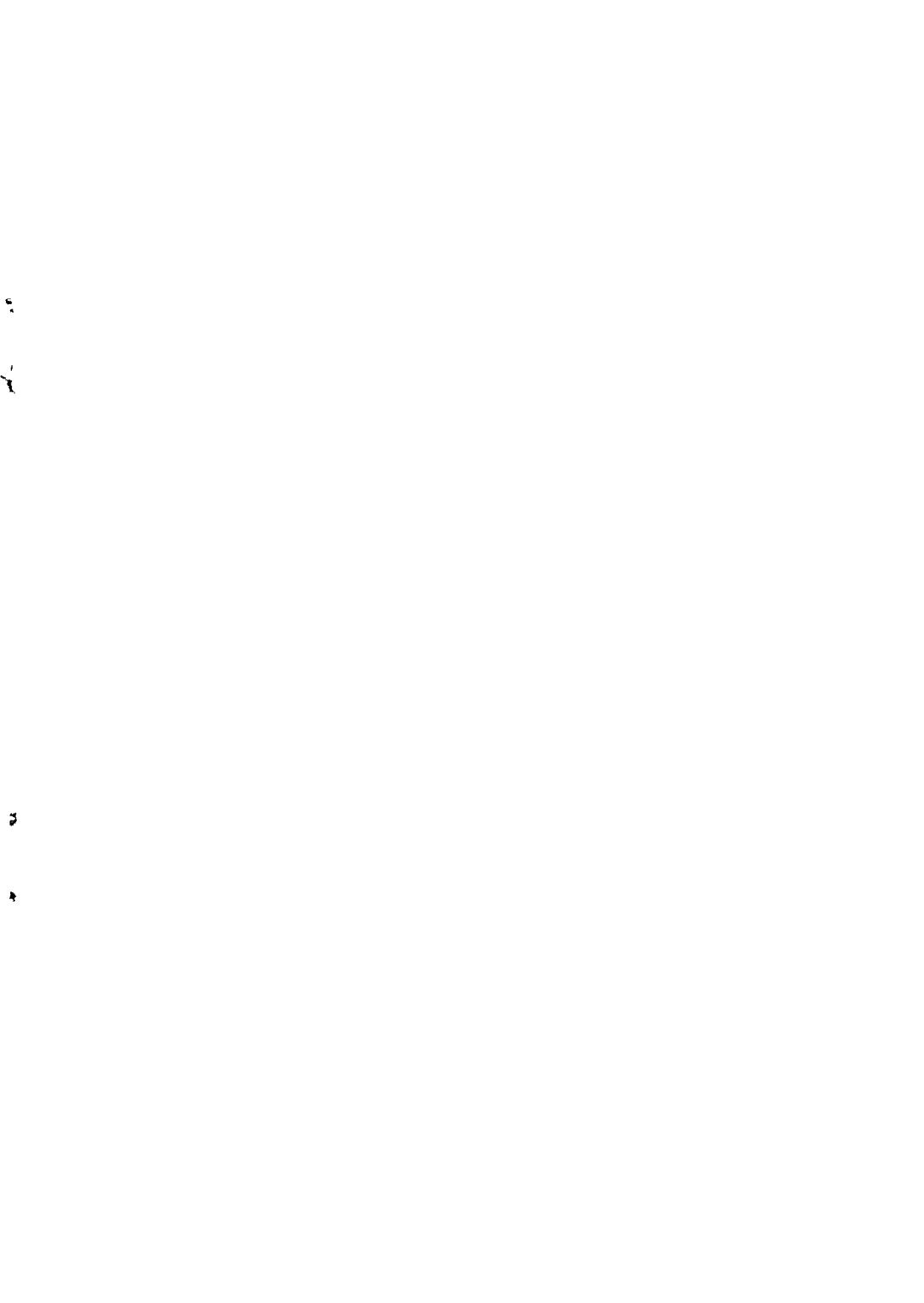
Челябинская государственная академия культуры и искусств

454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а

Лицензия ИД №06283 от 16.11.01

Отпечатано в типографии ЧГАКИ. Ризограф

№ 23311

РНБ Русский фонд

2006-4
22343